

Он провел десять лет в этом теле, в сознании, не в силах двигаться или говорить, не зная, мертв он или жив. Он боялся уснуть и снова не проснуться от кошмара. Возможно, поэтому его здоровье ухудшалось с каждым днем.

Бай Инь выслушал, помолчал, а в темноте взял его за руку и слегка сжал:

— Я здесь, спи.

Линь Юньшэнь не знал предела силы Бай Иня, но верил его словам. Бай Инь всегда держал слово. Он ответил на сжатие руки, медленно закрыл глаза, чувствуя на губах смущенную улыбку. Хорошо, что темно: Бай Инь не увидит.

Не удержавшись, он тихо пощекотал ладонь Бай Иня. В темноте раздался строгий голос:

— Веди себя хорошо.

Линь Юньшэнь успокоился. При Бай Ине он мог позволить вольности, но рядом стоял почтительный Бай Сянь.

Сон был глубоким. Проснулся он уже при свете дня. Они покинули Таохуа и сели на лодку. Туман над водой рассеялся, камыши зеленели, белые цапли пролетали над рекой Таохуа. Городок и впрямь был похож на земной рай. Линь Юньшэнь сидел на корме и вздохнул.

— Учитель Ян, о чём вздыхаете?

— Не знаю, навсегда ли мы уходим. Вряд ли увидимся вновь.

Голос был печален, но затем он улыбнулся Бай Сяню. С момента встречи Бай Сянь чувствовал в нём тяжесть, но после этой ночи она словно рассеялась.

— Когда доберемся до Ляньпу и вылечим вас, сможете вернуться, — улыбнулся Бай Сянь.

— Не вернусь и ладно. Городок Таохуа без Линь Юньшэня — уже не тот.

Он собрался лечь на палубу, но Бай Инь тут же подхватил его.

— Эй, эй! — вскричал Линь Юньшэнь, оборачиваясь с раздражением. — Бай Инь, ты что делаешь?!

— На лодке сыро, ты всё ещё хочешь лежать? — спокойно спросил тот.

— Но сидеть я устаю.

Бай Сянь уже потянулся за сумкой, чтобы подложить под спину, но обернувшись, увидел, что Бай Инь сел в позу лотоса, положив руки на колени. Пока он удивлялся, его учитель Ян хихикнул и уютно устроился головой на колени Бай Иня.

Оказывается, учитель тоже бывает заботливым.

Бай Сянь надул губы и посмотрел вперед на статую Черной Птицы в гавани Таохуа, готовую взлететь в небо. Вдали виднелись лодки, а по одежде людей на них можно было узнать учеников из Сичжоу. Он вздрогнул и посмотрел на Бай Иня: тот тоже хмурил брови.

Спустя полдня они высадились на пристани Цзюньцзы. Бай Сянь взвалил на себя меч и сумку

Линь Юньшэнь. Выйдя на берег, он принялся и вдруг сказал:

— Какой сильный запах крови. Неужели здесь снова кто-то умер?

Линь Юньшэнь тоже прислушался. Да, запах крови был, тяжелый и знакомый. Эти дни он жил в этом запахе, списывая всё на убийства в гостинице, Цисяли и Таохуа. Он посмотрел на пристань: лодочки сновали взад-вперед, лица спокойные. Казалось, ничего не случилось.

Вдруг Бай Инь выхватил меч из-за спины Бай Сяня. Сердце Линь Юньшэня пропустило удар: Бай Инь вытащил его меч, точнее, меч Ян Люи, из ножен.

Увидев это, Линь Юньшэнь и Бай Сянь ахнули.

Мистический меч был покрыт свежей кровью, капавшей на землю черно-красными каплями.

Вот источник запаха! Неудивительно, что он преследовал их всё время!

С мечом что-то не так!

Линь Юньшэнь всё понял. Стало ясно, почему зло в Таохуа не было ни духом, ни демоном, и почему ночной фонарь Бай Иня показывал аномалию над ним.

— Почему меч в крови? — изумился Бай Сянь. — Я и чувствовал всё время этот запах. — Не понимая сути, он пошел к реке смывать клинок.

— Ты думаешь, дело в мече? — спросил Линь Юньшэнь у Бай Иня.

Бай Инь задумался:

— У высоких мастеров меч, подобно человеку, обретает душу — дух меча.

Линь Юньшэнь кивнул. Много лет назад могущественный мастер пал на путь демонов и был казнен Сюаньмэнь. Его меч заточили в храме Сичжоу, но его душа не рассеялась, став злым духом. Меч, пропитанный кровью, тоже обрел духовную силу, став частью зла. С тех пор, когда злой дух убивал, на заточенном у клана Лу мече появлялась кровь — отражение крови на душе меча.

Значит, этот злой дух... и есть сам Ян Люи!

Неужели его обида так сильна из-за насильственного захвата тела?

Он взглянул на Бай Иня и понял, что тот думает так же.

— Но тот, кто захватил тело, — это не я, — тихо сказал он.

— Не ты? — удивился Бай Инь.

— Я не помню... Но вряд ли это я. Я не знаю искусства захвата тела... Ты думал, это я?

Становилось ясно, почему Бай Инь говорил лишь о слабости его здоровья, но не о причине. С его мастерством он наверняка понял, что слабость вызвана повреждением души при захвате. Но говорить о такой гнусной вещи, как захват тела, было неудобно, и Бай Инь, вероятно, щадил его.

— Тогда кто? — спросил Бай Инь.

Линь Юньшэнь покачал головой.

— Нам нужно найти того, кто совершил для тебя захват.

— Я должен его поблагодарить, — кивнул Линь Юньшэнь. — Наверняка это мудрец и святой человек. Когда все считали меня демоном, только он увидел мою невиновность!

— ...Я хочу найти того, кто устроил захват, чтобы снять с тебя печать. Раз это не твоя воля, значит, кто-то помогал. Чтобы истинная душа Ян Люи не могла приблизиться и твоя душа закрепилась в теле, должны были быть использованы печати с кровавой жертвой. Чтобы выпустить твою душу, нужно снять печати.

— То есть... — Линь Юньшэнь побледнел. — Ты же говорил, что не будешь меня убивать?! Если снять печати, то дух Ян Люи с его обидой и силой просто выдавит меня из тела. Мне искать другое? Я не пойду на такой низкий поступок, как захват.

— Кто сказал про захват? Твоя собственная плоть всё ещё существует.

Линь Юньшэнь замер, а потом в возбуждении вцепился в руку Бай Иня:

— Моя плоть существует? Ты имеешь в виду мою, Линь Юньшэнь?

Бай Инь кивнул.

— Но все говорили, что меня сожгли в Массиве призрачного огня семи убийц дотла!

— Слухи не всегда правда, — ответил Бай Инь. — Твое тело в склепе нашего клана Бай.

— Почему ты не сказал раньше!

— Я все эти годы странствовал и не знал точно, в каком состоянии тело, поэтому не решался сказать. Но в нем осталась одна часть души, поэтому оно не истлело. Отец пообещал заботиться о нем, должно быть, всё в порядке.

Он искал повсюду недостающую часть души, а она всё это время была в его теле! Неудивительно, что Бай Инь, найдя его, повез обратно в Цзяндун. Сначала Бай Инь думал, что Линь Юньшэнь сам захватил тело, и ритуалом поможет вернуть душу себе. Но теперь, при вынужденном захвате, это будет сложнее.

Но это была радостная новость. Тело Ян Люи не продержалось бы долго. Вернувшись в свое тело, он не только вернет утраченную часть души и воспоминания, но и по-настоящему возродится как Линь Юньшэнь.

Однако...

Линь Юньшэнь посмотрел на Бай Иня. При его казни вмешался двор, а Бай Инь был тогда мирским учеником. Спасти его из окружения было невозможно, даже если бы он хотел. К тому же клан Бай не позволил бы этого. Кто же спас его тело тогда? Неужели Бай Чжэньин?